

Ниворожкина Л.И.,
доктор экономических наук, профессор
кафедры «Математическая статистика,
эконометрика и актуарные расчеты»
Ростовского государственного
экономического университета
(РИНХ)

E-mail: lin45@mail.ru

Торопова Т.В.,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Математическая статистика,
эконометрика и актуарные расчеты»
Ростовского государственного
экономического университета
(РИНХ)

E-mail: ttoropova@mail.ru

**СКОЛЬКО СБЕРЕГАЮТ
РОССИЙСКИЕ ДОМОХОЗЯЙСТВА:
СТАТИСТИЧЕСКОЕ
ТЕСТИРОВАНИЕ ГИПОТЕЗЫ
АБСОЛЮТНОГО ДОХОДА
ДЖ. КЕЙНСА¹**

В статье предпринято статистическое тестирование гипотезы абсолютного дохода Дж. Кейнса. Оценка функции потребления и сбережений производилась по показателям располагаемых ресурсов и денежных расходов, вычисленных по данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ за период с 2005 по 2013 годы. Результаты расчетов указали, что предельная и средняя склонности к сбережениям не противоречат гипотезе Дж.Кейнса, а характер их распределения между 2005-2013 годами выявил специфику реакций домохозяйств на кризис 2008 года.

Ключевые слова: предельная склонность к сбережениям, средняя склонность к сбережениям, доходы, расходы, домохозяйства, кризис.

**Lyudmila I. Nivorozhkina,
Tatiana V. Toropova**

**HOW MUCH TO SAVE RUSSIAN
HOUSEHOLDS: STATISTICAL
TESTING OF THE HYPOTHESIS OF
ABSOLUTE INCOME J. KEYNES**

The article makes a statistical test of the absolute income hypothesis Keynes J. M. The function of consumption and savings was estimated in terms of available resources, and cash costs, calculated according on the basic the Russian monitoring of the economic situation and public health HSE during the period from 2005 to 2013. The calculation results indicated that the marginal propensity to save and average propensity to save does not contradict the hypothesis Keynes J. M. and their distribution between the years 2005-2013 and showed the reaction of households to the 2008 crisis.

Keywords: marginal propensity to save, average propensity to save, income, expenses, households, crisis.

Экономическая теория потребительского поведения, фундаментальные основы которой были созданы в начале 20 столетия, исходила из аналогичности поведения фирмы и домохозяйства. Ее авторы утверждали, что на потребление влияет ставка процента, изменение стоимости капитала, психологические моменты и ряд других факторов [1]. Однако в 30-х годах, опираясь на анализ значительного объема эмпирических данных, Дж.Кейнс доказал, что на относительно небольших временных отрезках «решающей переменной, как правило, оказывается совокупный доход» [2]. Исходя из этого, он предложил рассматривать потребление и, следовательно, сбережения домохозяйств (индивидов) в зависимости от их личного располагаемого дохода.

По мнению Дж.Кейнса сберегательное/потребительское поведение определяется фундаментальным психологическим законом, «в существовании которого мы можем быть вполне уверены не только из априорных соображений, исходя из нашего знания человеческой природы, но и на ос-

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-02-00600

новании детального изучения прошлого опыта» [2]. Его смысл состоит в том, что «люди склонны, как правило, увеличивать свое потребление вслед за увеличением дохода, но в несколько меньшей степени по сравнению с ростом дохода» [3]. На основании этого закона Дж. Кейнс сформулировал функцию потребления, как зависимость между объемом потребления в данном периоде и текущим располагаемым доходом семьи.

Поскольку располагаемый доход домохозяйства используется на потребление, а неизрасходованный остаток представляет сбережения, то сбережения представляют собой арифметическую разницу между доходом и потреблением. Поэтому при определении функции потребления, одновременно задается и функция сбережений, то есть зависимость между объемом сбережений (в терминах потока) и доходом. При построении моделей предпочтительной для оценивания является функция потребления, а не сбережений, поскольку потребление всегда принимает некоторое ненулевое значение, в отличие от сбережений, которые могут быть равны нулю.

Главным фактором, определяющим объем сбережений, является наблюдаемый или абсолютный уровень текущего дохода:

$$C = F_1(Y), \quad S = F_2(Y) = Y - F_1(Y), \quad (1)$$

где C – потребление,

S – сбережения,

Y – текущий располагаемый доход.

Поскольку потребление всегда принимает некоторое ненулевое значение, даже если доход за текущий период оказался равен нулю, то в функцию потребления/сбережений включается константа и точка пересечения линии функции потребления с вертикальной осью всегда выше нуля:

$$C = a_0 + c'Y \quad (2)$$

где a_0 – уровень потребления при нулевом размере текущего дохода,

c' – предельная склонность к потреблению.

Константа a_0 представляет некоторый уровень потребления, который не зависит от уровня доходов, так называемое, автономное потребление, которое характеризует минимальный уровень потре-

бления, необходимый людям. В случае отсутствия дохода люди будут брать в долг или сокращать размер имущества. Потребление в случае, если текущий доход равен нулю, финансируется за счет расходования сбережений, накопленных в прошлых периодах, или одалживания, поэтому константа в функции сбережений отрицательна:

$$S = Y - C = -a_0 + (1 - c')Y = b_0 + s'Y \quad (3)$$

$$a_0 > 0, b_0 < 0$$

где b_0 – уровень сбережений при нулевом размере текущего дохода,

s' – предельная склонность к сбережениям.

Предельная склонность к потреблению/сбережению, то есть доля потребления/сбережения в каждой дополнительной единице дохода, находится в интервале между нулем и единицей

$$0 < c' < 1, 0 < s' < 1$$

Это означает, что прирост дохода всегда распадается в некоторой пропорции на потребление и сбережение.

Отношение объема текущего потребления к объему дохода ($c = C/Y$) представ-

ляет среднюю склонность к потреблению, или норму потребления, а отношение объема сбережений к объему текущего дохода ($s = S/Y$) – среднюю склонность к сбе-

режению, или норму сбережений.

Из фундаментального психологического закона Дж. Кейнса следует, что по мере роста дохода все меньшая его часть потребляется и все большая его часть откладывается на будущее. Исходя из принятых обозначений, средняя склонность к потреблению больше предельной склонности к потреблению, а средняя склонность к сбережениям меньше предельной склонности к сбережениям:

$$C/Y > \Delta C / \Delta Y, c > c'$$

$$S/Y > \Delta S / \Delta Y, s > s'$$

$$s' + c' = 1$$

Проверка гипотезы абсолютного дохода на данных о доходах и расходах домохозяйств в разных странах подтвердила

основные положения теории Дж. Кейнса [3,4]. В краткосрочной перспективе по мере роста текущего располагаемого дохода средняя склонность к потреблению убывает, а средняя склонность к сбережению возрастает, т.е. с ростом дохода семьи сокращается доля затрат на потребление и относительно возрастает доля сбережений. Однако в долгосрочной перспективе средняя склонность к потреблению стабилизируется, так как на величину потребительских расходов оказывает влияние не только размер текущего располагаемого дохода семьи, но и размер общего жизненного достатка, а также величины ожидаемого и постоянного доходов. Таким образом, краткосрочная функция, соответствующая основным гипотезам Кейнса (предельная склонность к сбережению больше средней склонности к сбережению) хорошо работает на данных о бюджетах домашних хозяйств и в краткосрочном периоде.

Какой вид принимает краткосрочная функция сбережений для российских домохозяйств? Эмпирическая проверка гипотезы Дж. Кейнса на российских данных имеет не только теоретический, но и практический смысл, поскольку предельные и средние значения склонности к сбережениям в значительной степени характеризуют специфику формирования благосостояния домохозяйств, в том числе и в периоды экономических кризисов.

В качестве информационной базы для выявления склонности российских домохозяйств к сбережениям были использованы данные «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)» за период с 2005 по 2013 годы². Табл.1 представляет переменные, характеризующие доходы и расходы домохозяйств в указан-

ные периоды. В качестве характеристики доходов был принят показатель располагаемых ресурсов, включающий все виды денежных поступлений в домохозяйство, а также стоимость натуральных поступлений и льгот, поскольку домохозяйство, планируя расходы, безусловно, учитывает наличие натуральных и заемных ресурсов. В качестве показателя расходов были учтены денежные расходы. Сбережения, в контексте осуществляемого анализа, рассматриваются как поток и представляют собой разность между текущими доходами и расходами домохозяйств.

Как выглядит и как менялась структура располагаемых ресурсов домохозяйств в отдельные годы с 2005 по 2013? Для дальнейшего анализа все компоненты доходов и расходов представлены как доли от располагаемых ресурсов домохозяйств (таблица 1). Как видно, в структуре располагаемых ресурсов основную часть занимали денежные ресурсы, доля которых за анализируемый период постепенно возрастала. Это происходило за счет снижения стоимости натуральных поступлений, доля которых в структуре располагаемых ресурсов весьма невелика. Максимально их доля не превышала 2,69% в 2005 году, а минимально – 1,64% в 2012 году.

В структуре же денежных ресурсов заметные колебания происходили в займах и израсходованных сбережениях. В 2005 году их доля составляла 5,98%, а уже в 2006 году произошел резкий скачок до 18,33%. Кризис 2008 года послужил толчком к сокращению этой компоненты денежных ресурсов, к 2009 году их доля снизилась до 11,77%, а затем вновь стала расти. Эта тенденция, вероятнее всего, связана с бумом потребительского кредитования и расцветом микрофинансовых организаций в этот период. Как результат доля денежных доходов снизилась с 91,33% в 2005 году, до 84,41% в 2013 году.

Наименьших значений доля денежных доходов домохозяйств достигала в 2006, 2007 годах.

² «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>

Таблица 1 – Доля средних значений компонент доходов и расходов домохозяйств в располагаемых ресурсах, %

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Располагаемые ресурсы, в том числе:	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Стоимость натуральных поступлений и льготы от работодателя:	2,69	2,09	2,61	2,01	2,05	2,48	1,98	1,64	1,91
Денежные ресурсы, в том числе:	97,31	97,91	97,39	97,99	97,95	97,52	98,02	98,36	98,09
Сумма займа и израсходованных сбережений	5,98	18,33	17,54	14,00	11,77	12,79	14,02	15,06	13,67
Денежные доходы, в том числе:	91,33	79,58	79,85	83,99	86,18	84,73	84,00	83,30	84,41
Доходы от продажи продукции подсобного хозяйства	3,10	2,81	2,02	3,09	2,37	1,76	1,78	1,73	1,56
Оплата труда	60,75	53,52	56,60	55,71	58,60	54,87	54,70	53,73	54,77
Социальные трансферты	16,54	13,09	13,01	13,93	17,21	18,78	19,10	18,07	18,91
Частные трансферты	6,47	5,41	4,83	7,19	4,49	5,00	5,00	4,63	5,92
Другие доходы	4,47	4,75	3,39	4,08	3,51	4,33	3,42	5,14	3,26
Денежные расходы и сбережения, в том числе:	101,21	97,77	95,84	96,65	89,14	93,42	93,29	96,40	94,02
Прирост сбережений	7,27	6,96	6,23	5,89	5,19	5,42	5,67	5,59	4,32
Денежные расходы, в том числе:	93,94	90,81	89,61	90,76	83,95	88,00	87,62	90,81	89,69
Потребительские расходы, в том числе:	78,29	67,78	71,18	68,34	65,10	70,32	68,09	68,33	67,51
Другие расходы	0,00	1,23	0,81	0,78	0,83	0,76	0,74	0,86	0,47

В исследуемом периоде в структуре денежных доходов заметно снизилась доля оплаты труда, выросла доля социальных трансфертов. Особенно заметной эта тенденция стала после валоризации пенсий в 2010 году. Доходы от продажи продукции ЛПХ в структуре денежных доходов стали играть заметно более слабую роль. В этой ситуации домохозяйства, преимущественно пожилые, для которых раньше продажа продукции ЛПХ входила в стратегии выживания, смогли сократить усилия по извлечению дополнительных заработков.

В течение анализируемого периода так же шел процесс снижения доли сбережений и денежных расходов. Причем потребительские расходы сократились более чем на 10% и снижение пошло по всем позициям продуктов питания и безалкогольных продуктов. Немного выросли расходы на здравоохранение (1,54%) и достаточно заметно на организацию отдыха и культурные мероприятия (3,44%).

Среди расходов не входящих в состав потребительских произошел рост затрат на

покупку недвижимости на 2,2%, а также существенное увеличение доли средств, направляемых на оплату налогов, сборов и других обязательных платежей на 6,6%.

Представленные данные послужили основой для оценки функций предельной склонности к сбережениям за исследуемый период. Сбережения в представленном анализе рассматриваются как поток и представляют собой разность между текущими доходами и расходами домохозяйств. В качестве переменной текущих доходов были выбраны располагаемые ресурсы, поскольку определенное число домохозяйств, планируя расходы, безусловно, учитывает наличие натуральных льгот и заемных ресурсов. Расходы учитывались по переменной денежных расходов.

В таблице 2 представлены значения коэффициента предельной склонности к сбережениям, полученные по результатам оценки функций потребления и сбережений в каждом году.

Таблица 2 – Значения коэффициентов предельной и средней склонности к сбережениям

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Предельная склонность к сбережениям	0,640	0,631	0,722	0,449	0,624	0,657	0,705	0,667	0,730
Средняя склонность к сбережениям	0,061	0,092	0,104	0,092	0,160	0,120	0,124	0,092	0,103

Полученные результаты в целом не опровергают гипотезу Дж.Кейнса об относительной устойчивости функции сбережений. Средняя склонность к сбережениям меньше предельной склонности к сбережениям, что означает, что и для российских домохозяйств по мере роста располагаемых ресурсов все меньшая их часть потребляется и все большая часть откладывается на будущее.

Отправной точкой анализа был выбран 2005 год, который характеризовался заметным экономическим ростом, затормозившимся в кризисном 2008 году, но быстрое восстановление вернуло темпы экономического роста на прежний уровень вплоть до 2014 года.

Результаты, представленные в табл. 2, наглядно демонстрируют отклик со сто-

роны домохозяйств на макроэкономический шок. В 2008 году произошло резкое снижение коэффициента предельной склонности к сбережениям, то есть доля сбережений в каждой дополнительной единице дохода домохозяйства. Однако уже с 2009 года домохозяйства начали вновь сберегать все большую часть прироста доходов.

Чем можно объяснить скачки в средней и предельной склонности к сбережениям? В кризисный 2008 год доля денежных расходов домохозяйств продолжала расти, что привело к тому, что средняя склонность к сбережениям снизилась до 0,092. Макроэкономическая статистика за этот год указала на резкое сокращение прироста реальных располагаемых денежных доходов по сравнению с 2007 годом с

12% до 2%, что связано с высокой инфляцией, которая в 2008 году составила 13,3%. Как отклик на макроэкономический шок и для компенсации этого падения население было вынуждено увеличить долю денежных расходов. Снижение предельной склонности к сбережениям оказалось еще более интенсивным. В 2008 году кризисные ожидания, рост цен подталкивали домохозяйства к приобретению товаров впрок, созданию запасов. В 2009 году этот процесс затормозился и произошел скачок средней склонности к сбережениям до 0,160. Такой парадокс можно объяснить рядом факторов. Продолжился, хотя и менее интенсивный, рост реальных доходов домохозяйств (2009 году 3,0%, в 2010 – 5,0%) Ажиотажный потребительский спрос домохозяйств упал, как результат, начался рост предельной и средней склонности к сбережениям. Несмотря на то, что государство в 2008 году предприняло масштабные меры по стабилизации доходов населения и экономический кризис не задел широкие слои населения, следует учесть и психологический момент, состоящий в том, что даже устойчивые изменения дохода далеко не всегда в краткосрочной временной перспективе воспринимаются потребителями как «настоящие». К примеру, домохозяйство, ежегодный доход которого увеличился на 1000 денежных единиц, может на первых порах расходовать на потребление относительно меньшую часть из этой суммы, полагая, что такое увеличение дохода носит временный характер. Постепенно, когда станет ясно, что новый уровень дохода действительно стал стабильным, большая часть этой суммы может уже без лишних опасений быть израсходована на потребление. Этот феномен и может стать объяснением заметного роста предельной склонности к сбережениям после 2008 года. Подтверждения этому дает и макроэкономическая статистика. Средние темпы роста конечного потребления домашних хозяйств в 2000-2008 годах составляли 10,5%, а в 2009-2013 упали до 3,9% [4]

Таким образом, сберегательное поведение домохозяйств меняется в зависи-

мости от фазы экономического развития. Периоды экономического роста сопровождаются, как правило, ростом предельной склонности к сбережениям, объясняемой экономическими факторами. Кризисные шоки резко снижают склонность к сбережениям вследствие возникновения кратковременного ажиотажного спроса на потребительские товары и стремления домохозяйств наиболее пострадавших от кризиса (потеря работы, банкротство и др.) сохранить привычный уровень потребления. Именно в кризис наличие таких статей доходов как натуральные льготы, заимствования и трата сбережений предыдущих периодов приобретает особую важность, так как поддерживает среднюю склонность к потреблению. Рост же средней и предельной склонности к сбережениям в посткризисный период обусловлен как падением спроса, так и психологическими факторами, состоящими в инерционности негативных потребительских ожиданий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ядгаров Я.С. История экономических учений: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2009. – с. 310-329.
2. Дж. М. Кейнс. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 1999. – с. 96.
3. Keynes J.M. The general theory of employment, interest and money, London, Macmillan, 1973. – p. 96-97.
4. Кудрин А., Гурвич Е. Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. – № 12, 2014. – с. 4-36.

BIBLIOGRAPHICAL LIST

1. Yadgarov Y.S. History of Economic Thought. – M.: INFRA-M, 2009. – p. 310-329.
2. Keynes J.M. The general theory of employment, interest and money. – M.: Helios, 1999. – p. 96.
3. Keynes J.M. The general theory of employment, interest and money, London, Macmillan, 1973. – p. 96-97.
4. Kudrin A., Gurvich E. New model of growth for the Russian economy // Economy questions. – № 12, 2014. – p. 4-36.